Голова дроида подпрыгнула на столе, когда я зарычав в отчаянии ударил кулаком по его поверхности. Имперский техник, изучавший банки памяти, подскочил, пораженный моей внезапной вспышкой эмоций.

"Что бы ни сделал стол, я уверен, что он это заслужил", - заметил Маклан с порога. Рядом с ним весело пыхтел Гаарурра.

В том месте, куда попал мой кулак, металлический стол вдавился внутрь.

Я медленно разжал руку и выдохнул, прежде чем извиниться перед техником.

В конце концов, это не его вина. Лучше всего возложить вину на того, кто по настоящему виноват. Я использовал Круситорн (напоминаю это техника преодоления боли), так как пульсирующая боль в моей руке вскоре дала о себе знать. Взглянув на нее, я увидел, что мой мизинец вывернут по неестественным углом, а я даже не заметил это.

Я сосредоточился. Кожа покрылась рябью, появившееся опухоль исчезла, а кости встали на место. Я отменил Круситорн и снова сосредоточился на насущных делах, не обращая внимания на заинтересованное выражение на лице Маклана.

К сожалению, ядро памяти дроида было уничтожено. Те части, которые не были полностью сожжены молнией, не содержали ничего полезного, кроме доказательств того, что это был тот самый дроид, который заправлял мою кровать в течение последних пяти месяцев.

Изучение его с помощью Силы тоже не принесло результатов. Либо дроид действительно сам сошел с ума... Либо человек, который перепрограммировал его, не имел с ним контакт достаточно надолго, чтобы оставить след, который я смог бы отследить. Не то чтобы я действительно не ждал этого. Если у преступника был заранее запрограммированный чип под рукой, все, что ему нужно было сделать, это получить доступ к дроиду, вставить чип, а затем уйти. Весь контакт продлится от силы несколько секунд.

Испустив вздох раздражения и отвращения, я вышел из комнаты и направился в главную комнату казармы второго взвода. Гаарурра и Маклан расступились, пропуская меня, а затем последовали за мной.

Гаарурра вопрошающе зарычал. Хотя я не мог понять, что он говорит, я мог понять тон и догадаться про что он спрашивал.

"Нет, ничего такого, что могло бы мне пригодиться. Я по привычке потер горло, хотя боль и исчезла несколько часов назад, "Злоумышленника будет непросто отследить."

"Тот, кто произвел перепрограммирование, не обязательно должен быть тем же человеком, что и тот, кто хотел меня убить. Может быть, это диверсант. Это может быть тот, у кого есть рычаги воздействия на диверсанта.

Я кивнул в знак согласия. Пальцы левой руки вернулись к горлу. Меня нервировало то, как близко он подошел к успеху. Если бы Гаарурра не был в комнате, или не был разбужен молнией, или был бы всего на несколько секунд медленнее, я, вероятно, бы умер.

Он прорычал еще один вопрос.

“Нет, я не думаю, что это была наша желтоглазая подруга",-ответил я. Она захотела бы, чтобы я знал, что это она. Это было слишком косвенно для нее. По-крайней мере так говорит мне моя

интуиция.

В этот момент интуиция была всем, что у меня было.

Вокруг нас по казармам рассыпались солдаты второго взвода. Одни играли в Пазаак, другие чистили снаряжение. Я быстро понял, что, хотя посещение академии Коррибана считалось престижным для ситхов, назначение сюда считалось тупиком для военных и было скорее наказанием, чем честью. Солдат может провести здесь полдесятилетия и никогда не увидеть повышения, хотя ему еще должно повезти, чтобы он смог выжить такое большое количество времени.

После инцидента с Реннингом второй взвод был на время переведен в Академию. Я бы не решился назвать Маклана и его людей союзниками, они скорей были благоприятно настроенными людьми, которыми я мог бы воспользоваться время от времени. Хорошо, что они были рядом, потому что они были эффективными глазами и ушами. Как сказал мне Маклан несколько месяцев назад, солдаты умеют слушать.

Некоторые из них подняли головы, когда я проходил мимо, но я не остановился.

Тем не менее, это были все, на кого я мог положиться в данный момент. Маклан и его люди были обычными солдатами, а не элитными солдатами. Даже самые слабые ситхи могли убить-пробиться через четверых или пятерых солдат используя только Силу, прежде чем они будут сметены массированным огнем, больше, если они проявят творческий подход и не встретятся с ними лицом к лицу, как идиоты.

Хотя солдаты были полезны для расследования, с угрозой мне придется справится самому.

Ни Гаарурра, ни я не произнесли ни слова, когда мы начали возвращаться в общежитие.

Хотя наиболее вероятные подозреваемые были в моем классе, у меня были враги и за его пределами. Мое маленькое выступление перед Реннингом заставило многих других послушников покинуть выгодную для них тренировочную площадку, и я сомневалась, что это добавило мне популярности.

Танатон был еще одним подозреваемым, и это соответствовало его характеру. Он не опустится до того, чтобы лично убить послушника, но устроить “несчастный случай”, как я устроил Реннингу, почему бы и нет. Тем не менее, было маловероятно, что он потратит время на кого-то, кто еще даже не был учеником. Однако я все же не мог сбрасывать его со счетов.

С первым вариантом можно будет разобраться, как только я узнаю, кто мой враг. Последний… просто потребует больше времени и планирования.

Я остановилась на мгновение, прокручивая эту мысль в голове.

Такова теперь моя жизнь, да? Убивать, убивать и убивать, пока люди не оставят меня в покое?

"Я улыбнулся. Моя лицевая кибернетика зашевелилась, м шестерни и поршни сдвинулись, чтобы приспособиться к редко используемому выражению моего лица.

Похоже так и есть. Но такой подход имел и свои последствия.

Меня не интересовала власть. Меня скорей интересовала, та сила, о которой говорил Рагнос.

Реальная Сила которая была во мне самом. Так, что император может оставить себе свой проклятый трон. Но, несмотря на все мои желания, я видел, что происходит, ту политическую игру, в которую я неохотно играл. Все началось с Гаарурры, единственного, возможно, самого верного союзника. Я убил мародеров, что в конечном итоге привело Кормуна на мою сторону. Я убил Реннинга, и Второй взвод поддержал меня.

Что будет дальше? Весь Коррибанский полк? Экипаж дредноута? Чем больше я убивал, тем больше людей собиралось под моим знаменем, которое я даже никогда не поднимал.

Я снова зашагал.

Если это поможет мне выжить... Я без колебаний заберу их верность себе.

==========

Через несколько часов я вернулся в пещеру, где проводил свои ритуалы. Пока вопрос с диверсантом не был решен, я не осмеливался пользоваться тренировочными залами. Но мне все равно нужно было тренироваться.

Молния затрещала вокруг моих рук, прежде чем ее поток я выпустил в поток, который я держал несколько секунд, прежде чем он иссяк. Я посмотрел на свои пальцы и не обнаружил никаких следов от электрических ожогов. Моя цель, куча ящиков, была в гораздо худшем состоянии, с ее поверхности поднимались струйки дыма, а по бокам стекали ручейки расплавленного металла.

Теперь это давалось мне гораздо легче. Раньше молния боролась со мной на каждом шагу, и мне приходилось прилагать гигантские усилия, чтобы подчинить ее своей воле. Но теперь она практически сама хотела чтобы я ее использовал. Вместо одиночной молнии на мой зов откликнулся целый поток электричества.

Все произошло буквально за одну ночь. Что-то, должно быть, изменилось, когда я ударил молнией, отключая моего потенциального убийцу. Теперь, когда я тянулся к ней, она приходила как верный пес.

Рев боли эхом отозвался в пещере, заставив меня съежиться от этого шума.

Кстати о верных псах, у Гаарурра молния получалось значительно хуже, чем у меня. Я решил попробовать научить его использовать Молнию Силы, так как он, казалось, вообще не развивался в области способностей Силы. Хотя он был полезен как воин, он был бы более полезен мне, если бы ему не приходилось полагаться только на свою физическую силу.

Хотя ему удалось избежать сильного поражения электрическим током, он проделал изумительную работу, по поджариванию своих собственных пальцев. Кстати, я не думаю, что в ближайшее время забуду вид Вуки со всеми его волосами, стоящими дыбом.

Однако с каждой неудачей он становился все злее и злее, так что я подумал, что сейчас самое время закончить нашу тренировку.

"Хорошо, давай на минутку отложим это и дадим твоим пальцам отдохнуть", - сказал я.

Гаарурра зарычал и бросил на свою нетронутую цель злобный взгляд, прежде чем фыркнуть в неохотном согласии. Я мог бы использовать традиционный метод повышения мастерства

атакуя его с помощью Молнии Силы, но было несколько недостатков этого варианты, из-за которых я не стал его применять. Я видел, как это аукнулось для Реннинга, а Гаарурра казался именно тем типом, который мог затаить обиду. Кроме того, я не хотела, чтобы он становился слишком сильным. Чем больше времени ему приходилось тратить на свои тренировки, тем больше времени было у меня, чтобы самосовершенствоваться.

Когда я начал обучать его основам телекинеза, мой датапад зазвенел, показывая, что я получил сообщение. Любопытствуя, я открыл его.

На экране появилось лицо пожилой человеческой женщины с седыми волосами, собранными в элегантный, низко висящий пучок. Хотя экран окрашивал все в синий цвет, красно-оранжевое свечение ее глаз все еще было хорошо видно.

“Приветствую тебя, послушник,” - голос женщины был едва ли громче шепота, но все же был слышен отчетливо. "Я Надзирательница Рагейт. Я много слышала о вас от нескольких... общих знакомых, и теперь, когда то ужасное дело с лордом Реннингом закрыто, я думаю, нам есть что обсудить.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1570592